

Воодушевленные, трое Мародеров поспешили через лужи света, отбрасываемого факелами, отчего камни поблескивали бледно-золотистым оттенком. Четыре длинных стола для факультетов были сдвинуты по бокам Большого зала, а на самом верху, в пурпурной шляпе с серебряными звёздами, сидел Дамблдор, выглядевший ещё более взволнованным, чем теснившиеся вокруг него первокурсники. Все они были с пятого, шестого и седьмого курсов, и Джеймс с первого взгляда определил, что среди них нет ни одного Слизеринца. Вряд ли это удивительно, подумал он. Кроме Лили, здесь была Алиса с их курса Гриффиндора, которая, судя по всему, встречалась с Фрэнком Лонгботтомом - мальчиком, который, как Джеймс был уверен, давно должен был пригласить Алису на свидание, учитывая, как сильно он краснел и склонялся к неуклюжим речам, когда был поставлен в тупик ее присутствием. Здесь также было скопление хаффлпафцев, включая Эдгара и Амелию Боунс, а также горстка рейвенкловцев, среди которых Джеймс узнал Маккиннонов. Но большинство составлял Гриффиндор, а дом Слизерин был замечен своим полным отсутствием.

Значит, старина Снивелли не справился с оценкой? Джеймс не смог удержаться от довольной ухмылки, когда присоединился к элитной группе. Снейпу давно пора было понять, что его союзы стоили ему дружбы с Лили, и до сих пор его спасала только невероятно снисходительная натура Лили. По крайней мере, Лили понимала, что он должен предложить что-то ценное, чего не было у Снейпа...

Джеймс поймал взгляд Лили и подмигнул ей. Она поджала губы и отвела взгляд, но через несколько мгновений Джеймс заметил, как уголки ее рта дернулись, как будто она сопротивлялась улыбке. Воодушевленный, он подошел к ней, намереваясь завязать разговор, пока они будут ждать последних студентов.

"Все в порядке, Эванс?" - легкомысленно спросил он.

Лили скрестила руки и молча смотрела на Дамблдора, но рядом с ней Алиса нетерпеливо оглянулась и подтолкнула Лили. Лили бросила взгляд на подругу и неохотно кивнула.

Джеймс усмехнулся. "С нетерпением ждешь завтрашнего похода в Хогсмид? Может быть, мы договоримся встретиться в "Трех метлах", и я угощу тебя и твоих друзей выпивкой?"

Алиса усмехнулась любезному предложению Джеймса и многозначительно посмотрела на Лили, полностью оценив намеки Джеймса, но Лили оставалась совершенно спокойной. Она посмотрела на него исподлобья. "Нет, спасибо, Джеймс. Возможно, я даже не пойду завтра".

Джеймс почувствовал, как у него отпала челюсть. Он повернулся к друзьям и увидел на лице Сириуса такое же выражение ужаса, как и на своем собственном. "Ты... ты не пойдешь?" -

задыхался он. Как кто-то мог отказаться от похода в Хогсмид? Это же безумие!

Лили пожала плечами и собрала несколько капель засохшей грязи со школьной метлы, которую держала в руках.

Джеймс уставился на это зрелище широко раскрытыми глазами. Конечно же, эта девушка не такая уж и неусидчивая, чтобы сидеть в смертельной тишине библиотеки, окруженной скучными, безжизненными книгами, вместо того чтобы бродить с друзьями по ярким магазинам и тусоваться в шумном пабе со сладким "Баттербиром" и компанией симпатичных парней, таких как он и Сириус?

"Мерлин, Лили, неужели Снивеллус так сильно на тебя влияет? Честно говоря, не могу поверить, что ты хочешь быть такой занудой. А теперь назови мне реальную причину, по которой ты не придешь, или, боюсь, мне придется самому нести тебя туда".

Лили уставилась на него, ее зеленые глаза пылали, но прежде чем она успела бросить ему свой дерзкий ответ (как ей этого явно хотелось), Дамблдор громко хлопнул в ладоши, и среди толпы ожидающих студентов воцарилась тишина. Фыркнув, Лили повернулась к Джеймсу спиной. Он усмехнулся и наклонился к Сириусу, чтобы прошептать.

"Ты готов тащить Эванс в Хогсмид? Уверен, мы вместе справимся с ее коллекцией гексов..."

"Конечно!" ответил Сириус, отряхивая волосы с глаз и с готовностью приступая к выполнению плана вместе со своим лучшим другом. "Не могу дождаться, когда увижу выражение лица Снивеллуса, когда вы будете спускаться по лестнице с Эванс, перекинутой через плечо. Ставлю два серпа, что он обмочится от ярости..."

Мальчишки захихикали, пока Ремус не растолкал их.

"Добрый вечер!" прорычал Дамблдор, его белая борода дернулась в улыбке. "Уверен, что большинство из вас уже поняли, почему вас пригласили в мой особый класс". Дамблдор сделал паузу, окинув всех знающим взглядом. Его голубые глаза упали на Джеймса, и внимание мальчика было полностью захвачено. Когда взгляд директора пронзил его сознание, Джеймс вдруг полностью осознал, для чего он сюда пришел. В руке Джеймса зародился прилив магии, и ему захотелось начать это великое путешествие.

Дамблдор продолжил обращение к двадцати с лишним студентам, которые слушали его, затаив

дыхание, тише, чем мягкий вечерний ветерок: "Вы все знаете, что волшебник, называющий себя Лордом Волдемортом, готовится к войне против свободного мира волшебников, и до меня дошло, что избранные из вас, стоящие здесь этим поздним летним вечером, выразили желание подготовиться к тому, чтобы дать отпор членам моего Ордена, как только вы покинете безопасное место в Хогвартсе.

"На этих уроках я с помощью профессора МакГонагалл и здешних авроров хочу научить вас необычным чарам Валлатуса - форме совместной магии, которую я сам открыл в юности и которая показалась мне очень полезной. Я надеюсь, что, овладев этой магией, вы будете хорошо подготовлены к грядущей войне, и я смогу быть уверен, что у вас будет надежная защита, независимо от того, решите ли вы сражаться с нами против Пожирателей смерти или окажетесь в бегстве и будете вынуждены защищать своих близких".

"Ого, - вздохнул Джеймс, повернувшись к Ремусу и Сириусу с горящими глазами. "Должно быть, эта магия очень сильна...!"

"Особенно если учесть, что Авроры используют ее и готовы поделиться с нами своим опытом", - прошептал Ремус.

"Не могу дождаться, когда смогу использовать ее против заносчивых Слизеринцев", - вздохнул Сириус, очарованный.

"И не только против Слизеринов, - с нетерпением добавил Ремус, - даже против Пожирателей смерти! Научившись этому, мы сможем сражаться с ними как следует, когда станем совершеннолетними и покинем Хогвартс!"

Лица трех мальчиков засветились, и они обернулись, чтобы проглотить слова Дамблдора.

"А теперь о том, что такое Валлатус", - продолжил Дамблдор. "Валлатус создается путем объединения сил двух ведьм или волшебников, используя комбинированную магию палочки и метлы, что позволяет вам быть вдвойне сильным и хорошо защищенным. Когда на вас нападают в меньшинстве, польза от этого неизмерима. Вскоре вы увидите, что чары - это не только защитный щит. Между вами будет существовать двусторонняя связь, позволяющая вам использовать силу вашего спутника, если вы слабы, чтобы ваш спутник мог защитить вас, и это также позволит координировать ваши стратегии. Приворот Валлатуса - сложная магия, и овладеть негласной связью между вами двумя так же важно, как и владеть заклинаниями, которые вы произносите".

Теперь все нервно оглядывались на своих партнеров, несомненно, задаваясь вопросом,

достаточно ли сильны узы дружбы между ними, чтобы чары Валлатуса сработали. Джеймс посмотрел на Лили, и она быстро отвела взгляд. Он, конечно, высоко ценил ее, но все еще оставался в неведении относительно ее чувств к нему. Если она попросила стать его партнером только из чувства вины за то, что причинила ему боль прошлой ночью, то, возможно, баланс будет слишком односторонним и их Валлатус не сработает... С другой стороны, возможно, если они все-таки наложат Валлатус, это будет означать, что она испытывает к нему более сильные чувства, чем хотела бы признать. Джеймс ухмыльнулся и повернулся, чтобы сообщить об этом открытии своим друзьям, но обнаружил, что глаза Сириуса лишились привычного энергичного блеска и смотрят на него с тоской.

"В чем дело, Падфут?" обеспокоенно спросил Джеймс.

"Н-ничего", - пробормотал Сириус, тряхнув длинными волосами и слабо улыбнувшись. Потом Джеймс увидел, как он переглянулся с Ремусом, который в нескольких футах от него напряженно следил за тем, как учителя и авроры садятся на метлы и взлетают в тускнеющее небо, изображенное на потолке Зала.

"Просто... ты мой лучший друг, - вздохнул Сириус, стараясь, чтобы Ремус не услышал. Джеймс сглотнул. Ему казалось, что он знает, о чем идет речь. Он никогда не задумывался о том, что почувствует Сириус, если станет партнером Лили.

"О Мерлин, прости меня, Падфут, - прошептал Джеймс, его лицо исказилось от страдания. Он схватил Сириуса за плечо. "Ты мой лучший друг, ты же знаешь. Но с тобой все будет в порядке, Ремус - звезда в защите от темных искусств, а мы оба - его лучшие друзья".

Сириус кивнул и стряхнул руку Джеймса. "Да, я просто глупый. Не обращай на меня внимания".

"Что за глупости?" вернулся Ремус. "Эй, ты когда-нибудь видел Дамблдора на метле? Посмотрите, как забавно он выглядит!" Он указал вверх голов стоящих впереди студентов, и Джеймс с облегчением отвлекся.

"Оба учителя поднялись в воздух всего в нескольких футах над их головами: Дамблдор с величественно развевающимися пурпурными мантиями и Макгонагалл, похожая на ястреба, наклонившаяся вперед на своей метле. Они зависли друг напротив друга, и два аврора сделали то же самое.